

10.4.91

Просвирнин, С

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ

см н/од

Арена - 1991 - 10 номер (524) - с.5

Кирилл
ГАНЕШИН

НУЖЕН ЛИ САКСОФОН?

"Очень нужен! - настаивают артисты Сергей Просвирнин, Владимир Стариков и их режиссер Виктор Плинер. Им требуется и многое другое, чтобы можно было считать работу над номером полностью завершённой.

Дуэт Сергея и Владимира сложился недавно. До этого Просвирнин входил в группу музыкальных эксцентриков Ростовцевых. Владимир Стариков работал в клоунском дуэте. Оба артиста мечтали о новом номере, их привлекали творческие поиски.

Просвирнин с благодарностью вспоминает, что акробат Вячеслав Черниевский познакомил его с режиссером Виктором Львовичем Плинером, с ним он договорился о создании музыкального номера.

В одном из цирков Просвирнин и Стариков оказались участниками детского представления, исполняли роли клоунов-приятелей. Спектакль шел две недели во время зимних школьных каникул. За это время артисты поняли, что должны выступать вместе.

Виктор Плинер подготовил сценарий номера, который был одобрен. В 1987 году руководители Союзгосцирка и Всесоюзной дирекции по подготовке новых номеров приняли решение, что в первом квартале 1988 года Просвирнина и Старикова вызовут в Москву и они начнут репетировать. Назначенный срок наступил, миновал, но никто их в Москву не вызывал.

Конечно, при осуществлении творческого замысла неизбежны трудности. Не просто определить во всех деталях будущий номер, найти режиссера, которого увлечет замысел, партнера-единомышленника, не легко освоить новые трюки. Препятствия создаются и бю-

рократической системой. Требуется немало усилий получить одну, вторую, третью визу, добиться того, что уже обещано, снова и снова приходиться на прием, просить, напоминать и т.д.

Представьте, как тягостно было Сергею и Владимиру ожидать начала совместных репетиций. Они настроились приступить к подготовке нового, объявили об этом своим прежним партнерам, мол, завтра расстаемся. Но этого не происходит и через месяц, и через три, и через полгода. Гнетущая неопределенность. Только в 1990 году начались репетиции. Они проходили в Московском цирке на Цветном бульваре.

И снова сложности. Репетиции пора завершать, но задерживается изготовление реквизита, костюмов, не удается получить нужные музыкальные инструменты. Что-то артисты купили на свои деньги еще во время гастролей. Удалось приобрести ударную установку лишь при содействии директора цирка Юрия Владимировича Никулина - помогли его авторитет, популярность. Что-то одалживают на время. Идут на нарушение инструкций. Скажем, если костюмы списывают, положено непременно их уничтожить, сжечь. Просвирнин спас такие костюмы от огня, и они пригодились. Но то, что списанные костюмы используются, а не превращены в пепел - преступление. Рассказ о приобретении почти каждой нужной вещи оказывается своеобразной детективной историей. Нормально ли такое?

А саксофон? Более года назад были подписаны документы на его приобретение за валюту (иначе купить нельзя - саксофоны у нас не делают), но до сих пор инструмент все еще не приобретен.

Оказывается, легче решить творческие проблемы. Вместе с режиссером, артисты успешно искали и находили выразительные детали поведения своих персонажей, определяли формы общения друг с другом, уточняли композицию номера.

Номер был принят комиссией. Просвирнина и Старикова включили в программу "Ярмарка чудес" в Московском цирке на Цветном бульваре. В ней они выступают в амплуа коверных и исполняют свой номер. В их репертуаре, как определил режиссер Виктор Плинер, в

основном известные репризы, но обновленные, так сказать, перелицованные. Надо признать, что где-то клоунам удалось по новому воссоздать известные комические ситуации, пойти своим путем, в других случаях они шагают по хорошо проторенной дорожке.

У Сергея и Владимира есть все возможности сделать репертуар интереснее. На манере они органичны, убедительно общаются, у них выразительная пластика. В их музыкальном номере демонстрируется игра на скрипке, банджо, саксофо-

не, на ударных инструментах. Фигурируют самые разные звучащие предметы: клаксоны, лист железа, обрзок железнодорожной рельсы. Исполняется степ с элементами акробатики, причем в комическом плане. Можно отметить остроумные детали. Клоун, играя на скрипке, смычком поддевает и снимает шляпу с партнера. Один из комиков ударяет головой по рельсе и возникает высокий, пронзительный звук. Клоуны подшучивают друг над другом, оказываются в смешном положении.

Режиссер и артисты намерены продолжать работу над номером, и я позволю высказать некоторые замечания, советы. Думается, Просвирнин мог бы полнее продемонстрировать свои возможности музыканта. Но такое впечатление, что создатели номера убеждены, что надо скорее переходить от одной комической ситуации к следующей. Но клоун, в том числе музыкальный, может не только смешить, но быть лиричным, романтичным и т.д.

Просвирнин занял место у ударной установки, тут же партнер начинает по частям растаскивать ее, играть уже не на чем. Учитывая, что Стариков отлично владеет степом, в номере мог бы возникнуть своеобразный диалог между музыкантом и танцором. На барабане что-то проиграли, в ответ ноги танцующего отбивают выразительные ритмы. Опять звучит барабан, в ответ - дробь степа. Может быть, таким способом Стариков приглашает товарища присоединиться к нему, тот медлит, тогда приходится отбирать у него барабан. И уже затем они исполняют степ вдвоем.

Эти соображения ни в коем случае не должны умалять достигнутого кло-

унской парой. Их номер пользуется успехом. К ним поступают предложения выступать под эгидой кооператива, заключить контракт на гастроли за рубежом, Союзгосцирк настаивает, чтобы ехали в другой город коверными. Артисты от всего отказываются, считая, что работа с режиссером не завершена, что рано расставаться с цирком на Цветном бульваре. Они хотят пополнить свой репертуар коверных, внести новое в номер. Собираются решить вопрос с оплатой, резонно считая, что должны иметь ставку, как коверные и за исполнение музыкального номера. До сих пор нет нужного количества костюмов, специальной обуви для исполнения степа, все еще приходится пользоваться инструментами, взятыми в займы. Недавно им опять пришлось напомнить о саксофоне - ведь год и два месяца назад подписан документ о его приобретении. В ответ они услышали: "Что вы все хлопочете - номер ваш приняли. Может быть, обойдетесь без саксофона?" "Нажен саксофон!" - настаивают артисты.

У кого-то возникнет вопрос - о чем же эти заметки? О новом номере или о перипетиях с получением реквизита, инструментов? К сожалению, все оказывается взаимосвязано. Артисты, режиссер приступают к раскату о номере: "Знаете, мы задумали..." и тут же начинают сетовать, что нет одного, другого. Действительно, самый интересный замысел нельзя полностью реализовать, если отсутствует нужное, без чего невозможно исполнить мелодию, проделать трюк. Так о чем же надо писать?

Фото Г.ПОЛЯКА

178